Наесться виртуальным завтраком в Звездной сети, разумеется, было невозможно. И все же желающие не переводились — люди с удовольствием заходили на торговые площадки, чтобы побаловать себя чем-нибудь особенным.

На Темной улице тоже хватало закусочных. Особым спросом здесь пользовались воссозданные по старинным рецептам тосты, краковские колбаски и глазуньи. Подавали и питательные каши со всевозможными добавками — они походили на те, что когда-то знал Гейл, и пахли почти так же, разве что большинство ингредиентов оставались для него чужими.

Джос и подумать не мог, что ему так повезет. Стоило ему выйти из антикварной лавки, где он накануне договорился осмотреть товар, как он заметил, что безымянное заведение по соседству открылось с самого утра. Не раздумывая ни секунды, он переступил порог.

— Вы продаете завтраки? — удивился Джос.

Валентин, не отрывая взгляда от маленьких бамбуковых пароварок, небрежно указал за спину, на экран с меню:

— Сегодня в меню пять видов завтраков. Каждого — ровно по двадцать порций. Кто успел, тот и съел. Не больше двух порций в одни руки, каждая по тысяче серебряных монет.

На большее у Гейла просто не хватало времени. Вставая на час раньше обычного, он физически не мог приготовить больше.

Обычный парень его возраста вряд ли стал бы так надрываться, но Гейл был слеплен из другого теста. Лишний час бодрствования не казался ему обузой. Чтобы свести концы с концами, в свое время он снимал комнату в дешевой коридорной многоэтажке, откуда до работы приходилось добираться больше часа на автобусе. Рабочий день начинался в восемь, так что Гейл поднимался без пяти шесть, наспех завтракал и уже в половине седьмого выбегал из дома.

Джос лишился дара речи.

"Тысяча монет за порцию? — пронеслось у него в голове. — Да это же грабеж средь бела дня!"

Тем не менее он пригляделся к меню: серебряные шелковые рулеты, нефритовые шаомаи, овощные пирожки с сагиттарией, ароматные рисовые лепешки и пирог с османтусом.

Ни одного из этих названий он никогда не встречал и даже не слышал. Что такое обычные паровые пирожки-баоцзы, он знал, но вот пирожки с сагиттарией?.. Это было за гранью его понимания.

— И только два вида? — с явным сожалением уточнил он.

— Все верно, — улыбнулась Вивиан. — Что желаете? Я все упакую, завтрак можно забрать с собой.

Джос перевел взгляд на аккуратные бамбуковые пароварки и деревянные термобоксы.

— Пожалуй, возьму порцию серебряных шелковых рулетов и порцию нефритовых шаомаев.

Выбрав первые два блюда из списка, он твердо решил вернуться сюда завтра.

Вивиан кивнула и, упаковав заказ в аккуратную деревянную коробочку, чертеж которой набросал Валентин, протянула ее клиенту:

— Благодарим за покупку. Хорошего дня.

По сравнению с угрюмым Валентином, Вивиан в роли официантки выглядела куда приятнее.

Джосу ничего не оставалось, кроме как уйти, то и дело с сожалением оглядываясь на лавку.

Не успел он переступить порог, как внутрь уже протиснулись новые посетители.

В эту эпоху — что в виртуальной Звездной сети, что в реальности — слухи распространялись с пугающей быстротой. За последние дни эта крошечная безымянная лавчонка, неприметно приютившаяся на углу улицы, успела наделать немало шума. Пускай владельцы не тратили ни гроша на рекламу и открылись спозаранку без лишней помпы, бдительные прохожие мгновенно заприметили оживление. Весть разнеслась за считаные минуты.

Меньше чем за двадцать минут все сто порций разлетелись как горячие пирожки. Троица тут же без лишних церемоний заперла двери, вывесив снаружи объявление: «С сегодняшнего дня заведение работает с 19:00 до 21:00. Вход строго по часам, закрытие ровно в девять вечера. Ограничение — одна порция в руки».

Для толпы страждущих, которые вечно не успевали к открытию, это была отличная новость.

С этого дня правила укоренились намертво. Спустя почти год заведение продолжало работать по тому же строгому расписанию, по-прежнему обходясь без какой-либо вывески.

***

Гейл прекрасно понимал, что обещание Валентина пробиться в сектор В за два месяца было чистой воды издевкой. Но, признаться честно, он и сам не предполагал, насколько тернистым окажется этот путь.

Переход из сектора F в сектор E требовал всего тысячу очков. Но дальше планка росла по экспоненте: чтобы перебраться из E в D, нужно было набрать уже в шесть раз больше — шесть тысяч. Сектор C требовал тридцать шесть тысяч очков. А уж путь из C в вожделенный сектор B казался и вовсе недостижимым — колоссальные двести шестнадцать тысяч очков…

Сражаясь плечом к плечу целый год в режиме троек, они лишь с трудом доползли из сектора D в сектор C. И это при том, что даже при идеальной череде побед для перехода из E в C требовалось отыграть около полутора тысяч матчей. Что уж говорить о реальности, где побеждать в каждой схватке без исключения не под силу даже признанным гениям.

И все же к настоящему моменту имена Гейла, Улиссиса и Ан успели превратиться в легенду виртуальной меха-платформы.

[Гейл]

[Сектор: C]

[Статистика: 2017 боев / 2015 побед / 2 ничьих / 0 поражений]

[Улиссис]

[Сектор: C]

[Статистика: 1908 боев / 1906 побед / 2 ничьих / 0 поражений]

[Ан]

[Сектор: C]

[Статистика: 2873 боя / 2861 победа / 7 ничьих / 5 поражений]

Те редкие поражения, что числились за Ан, случились еще на самой заре ее карьеры, когда она только осваивала управление. В конце концов, невозможно приспособиться к жестоким реалиям меха-дуэлей, ни разу не оступившись.

Именно поэтому безупречная статистика Гейла и Валентина выглядела столь пугающе. Прежде всего это касалось их сыгранного трио. Они даже не потрудились придумать команде громкое, звучное название: поначалу поле ввода пустовало, а затем система сама присвоила им случайное имя — «Ветреница». Цветок ветреницы — самое заурядное растение в Галактике, вроде диких роз, когда-то росших на древней Земле: милое, но ничуть не редкое.

Впрочем, простоватое имя не могло скрыть выдающихся результатов. Одна тысяча девятьсот восемь совместных матчей и ни единого поражения — феноменальный показатель для командного зачета.

Пускай они все еще топтались в секторе C, не смея пока мечтать о секторе B, их триумф давно

перерос рамки мелкой сенсации. За успехами новичков завороженно следили ветераны из высших эшелонов — секторов В и даже А.

На официальном форуме меха-платформы у скромной «Ветреницы» появился собственный, стремительно растущий фан-клуб.

Да-да, настоящий фан-клуб! Бесконечные обсуждения тактики, подробные разборы полетов, записи зрелищных сражений — здесь было все. По уровню активности эта ветка уступала лишь сообществам ста величайших команд Звездной сети.

Рейтинговая система платформы жестко фиксировала успехи каждого коллектива, и лидеры первой сотни могли похвастаться легионами преданных поклонников. То, что безвестная троица из сектора С ухитрилась дышать грандам в затылок по популярности, делало их уникальным прецедентом в истории платформы.

Но их самобытность проявлялась не только в этом.

Пробившись в сектор С, Гейл наконец-то списал старую И-4 в утиль, сменив ее на модель У-И-21. Новая машина тоже использовала энергетические шесты в качестве основного оружия. Конструктивно она превосходила неказистую предшественницу во всем, но на поле боя приковывала к себе взгляды по совсем иной причине. У-И-21 была вызывающе, слепяще великолепна. Разумеется, исключительно внешне.

Золотая броня, стремительные контуры, вычурная гравировка на металле, изящный изогнутый эфес оружия и сияющие чистым серебром энергетические шесты. Венцом этого пиршества дизайнерской мысли служила тяжелая, пафосная, но совершенно бесполезная в реальном бою световая пушка модели Икс-9. Практически вся себестоимость У-И-21 ушла на декоративные элементы. Ни один здравомыслящий пилот не выбрал бы этот сверкающий экспонат, если только он не был самовлюбленным павлином, мечтающим лишь покрасоваться перед публикой.

Но чудак по имени Гейл не просто пилотировал этот золотой экспонат — он умудрялся вырывать на нем одну блестящую победу за другой.

Валентин тоже обновил арсенал. Он остался верен дальнобойной серии «Эр», знаменитой своей дистанцией ведения огня. Его старая модель Эр-1 слыла откровенным хламом, но и выбранная им на замену Эр-57 ушла недалеко. Облегченный корпус обеспечивал превосходную скорость и феноменальную дальность стрельбы, однако расплатой за это служили картонная броня и ничтожный урон. Из вооружения на ней остался лишь синий полярный луч, пушка модели И-77 и инфразвуковая защитная решетка. По сути, эта серия предназначалась исключительно для дальней разведки, поскольку напрочь лишалась систем точного наведения. В народе эти машины презрительно именовали «комарами» — они невыносимо жужжали, раздражали, но реальной угрозы не представляли. Но в руках Валентина этот «комар» превратился в смертоносное орудие измора.

Самым легендарным боем Улиссиса на платформе стала схватка на карте «Сицилия». Согласно

правилам режима со случайным рассеиванием, игроков раскидало по разным концам локации. Валентину не повезло больше всех: он практически сразу столкнулся лоб в лоб с вражеским снайпером. Что еще хуже, оппонент пилотировал элитную дальнобойную модель — она превосходила Эр-57 в скорости, обладала колоссальной огневой мощью и была оснащена передовой системой автоприцеливания.

С точки зрения любого эксперта, у Эр-57 не было ни единого шанса. Исход казался предрешенным.

И все же Эр-57 победила. Именно тогда зрители воочию увидели, что такое абсолютная точность пилотирования. Пускай вражеский «Серебряный Ястреб» опережал машину Валентина на два деления шкалы скорости, Эр-57 уходила от выстрелов за счет безупречных каскадов S-образных и Z-образных противозенитных маневров. Валентин задействовал даже сложнейшие виражи по траектории спирали Элии. Пользуясь особенностями рельефа Сицилии, он раз за разом сбивал сопернику прицел и умудрялся удерживать дистанцию так, чтобы враг оставался в зоне его поражения, но сам не мог достать Эр-57 своими орудиями.

Расчет был хирургически точен и оттого пугающе безупречен.

В итоге «Серебряный Ястреб», входивший в десятку лучших дальнобойных машин платформы, был замучен насмерть хлипкой Эр-57. Сражение длилось час и одиннадцать минут. За все это время элитный противник так и не сумел приблизиться на расстояние выстрела. Когда поверженный исполин рухнул на камни, на броне Эр-57 не осталось ни единой царапины. Этот бой раз и навсегда заставил умолкнуть скептиков, утверждавших, будто Улиссис просто паразитирует на талантах своих товарищей, и заставил сообщество содрогнуться перед его хладнокровием и феноменальным мастерством контроля.

Вивиан не отставала от друзей. Свою старую рабочую лошадку Ти-74 она сменила на устрашающего стального монстра под названием «Свирепый Зверь». Эту модель из-за ее габаритов и брутальности редко выбирали даже мужчины-пилоты, и дело было не столько в отталкивающем внешнем виде, сколько в невероятной сложности управления интегрированным арсеналом.

«Свирепый Зверь» создавался исключительно для ближнего боя и практически не имел навесных орудий. Зато его сверхпрочный титановый каркас легко выдерживал шквальный артиллерийский огонь. Облик этой махины внушал первобытный ужас: из лобовой брони высовывались спаренные клинки-жала, спину усеивали загнутые стальные шипы, на локтях крепились хищные лезвия, в наколенники были встроены скрытые пусковые механизмы с иглами, а нижние опоры оканчивались когтистыми лапами с бритвенно-острыми веерообразными пластинами. Вкупе с парой тяжелых штурмовых молотов в манипуляторах, этот колосс казался ожившим доисторическим чудовищем.

Опасная, уродливая тварь, к которой невозможно было подступиться. Встреча с ней лицом к лицу в узком пространстве гарантировала пилоту долгую и мучительную смерть.

Поскольку профиль Ан оставался полупустым, все заочно представляли себе сурового, немногословного громилу со шрамами, и никому в голову не могло прийти, что за рычагами этого чудовища восседает изящная юная красавица с тонкими чертами лица.

***

Планета Уранос

— Ну что, все готовы? — спросил Валентин, отрываясь от работы.

За минувший год он успел лишь набросать черновик будущей программы. Написание миллионов строк кода в одиночку должно было превратиться в невыносимую рутину, однако Валентин трудился с каким-то болезненным азартом. В моменты особого вдохновения он мог проводить за терминалом ночи напролет, напрочь забывая о сне.

Гейл к тому времени успел собрать все вещи, включая багаж Валентина. Самым ценным грузом оставались редкие ингредиенты и детали. Наиболее редкие и дорогие экземпляры Гейл предусмотрительно спрятал в свой игровой инвентарь, а остальное подготовил для отправки транспортной службой.

— Почти закончил. Когда наш рейс? — поинтересовался Гейл.

Валентин сверился с хронометром.

— Чуть больше часа.

В дверном проеме показался силуэт Вивиан.

— Пора выдвигаться.

За прошедший год ее отношение к юношам сильно изменилось. В ее взгляде сквозило глубокое доверие, теплота и привязанность — пожалуй, даже более искренняя, чем к вырастившему ее Старому Локку. И дело было не только в связывающем их духовном клейме. Невероятное взаимопонимание, возникшее между ними за такой короткий срок, заставляло ее чувствовать, будто они были знакомы всю жизнь, и лишь досадная случайность разлучала их прежде.

Перед отъездом обитатели Темной улицы надарили девушке подарков на прощание. К примеру, нежное персиковое платье, которое сейчас было на ней, преподнес контрабандист Монайя. В сочетании с густой копной каштановых кудрей и миловидным лицом этот наряд превращал ее в утонченную барышню из приличной семьи.

Гейл облачился в модный приталенный костюм дымчато-серого цвета и высокие сапоги из темно-коричневой кожи. Длинные черные волосы он аккуратно перетянул лентой на затылке. За этот год он заметно раздался в плечах, но все еще походил на юношу лет пятнадцати-

шестнадцати. Правильные, точеные черты лица и открытый взгляд придавали ему образ благородного, пышущего здоровьем молодого человека. И пускай из-за своей неразговорчивости он частенько слыл среди соседей гордецом, его природное обаяние действовало безотказно. Неудивительно, что местные девчонки, молодые парни и даже бывалые обитательницы борделей с Темной улицы частенько провожали его томными взглядами.

Валентин, как обычно, предпочел неброский стиль: классическая белая сорочка, темные брюки-галифе, заправленные в кожаные полусапожки, и простое бежевое пальто свободного кроя. Однако его золотистые локоны, внимательный взгляд изумрудных глаз и врожденная аристократичная грация выдавали в нем человека благородного происхождения. Какую бы простую одежду он ни выбирал, он неизбежно выделялся из толпы. В конце концов, подлинная красота кроется не в дороговизне наряда, а в манере себя держать.

Налегке, подхватив лишь самое необходимое, троица взошла на борт межзвездного лайнера, следовавшего рейсом с планеты Уранос на планету Лудери. Эта планета славилась на весь обитаемый космос прежде всего тем, что на ней располагалось элитное учебное заведение — Высшая школа Освильд.

В августе 1268 года Эры Звездной реки Гейл, Валентин и Вивиан успешно выдержали суровые вступительные испытания и были зачислены в ряды студентов академии Освильд.

Школа Освильд служила главным кадровым резервом для правительства Бина и Легиона Серебряной Звезды. Здесь ковались судьбы будущих политиков, высокопоставленных офицеров и ведущих технических специалистов Галактики, отчего поступить сюда мечтал каждый честолюбивый юноша в обитаемых мирах.

С момента официального зачисления их личные дела были внесены в единый реестр, а сами они наконец-то получили долгожданный статус полноправных граждан Галактики.

Двое пришельцев из иных миров и сирота из трущоб Темной улицы незаметно сделали свой первый шаг на большой арене. Их долгий и тернистый путь к вершинам славы начинался именно здесь.

http://bllate.org/book/19793/2000882